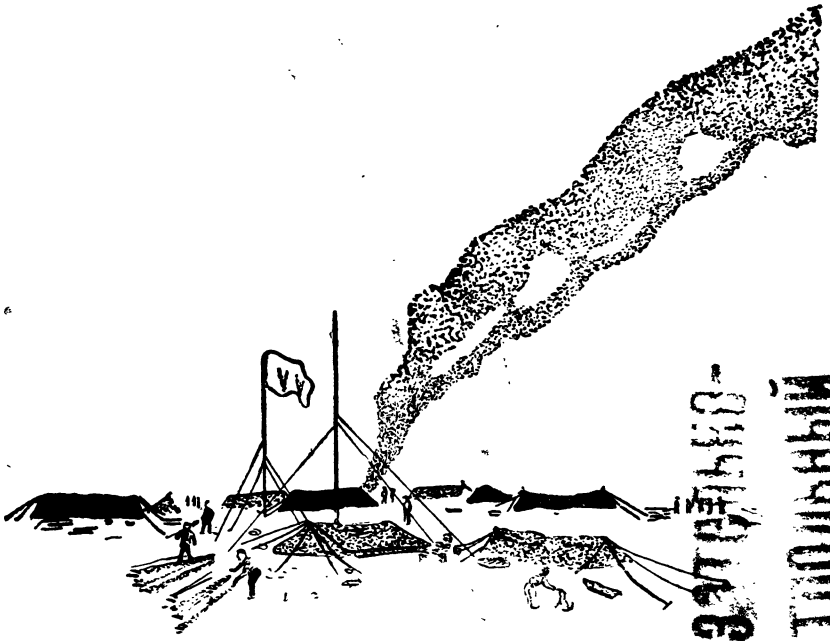
ЛЕВ КАССИЛЬ



ВИЛУ ЙИАПАЛА

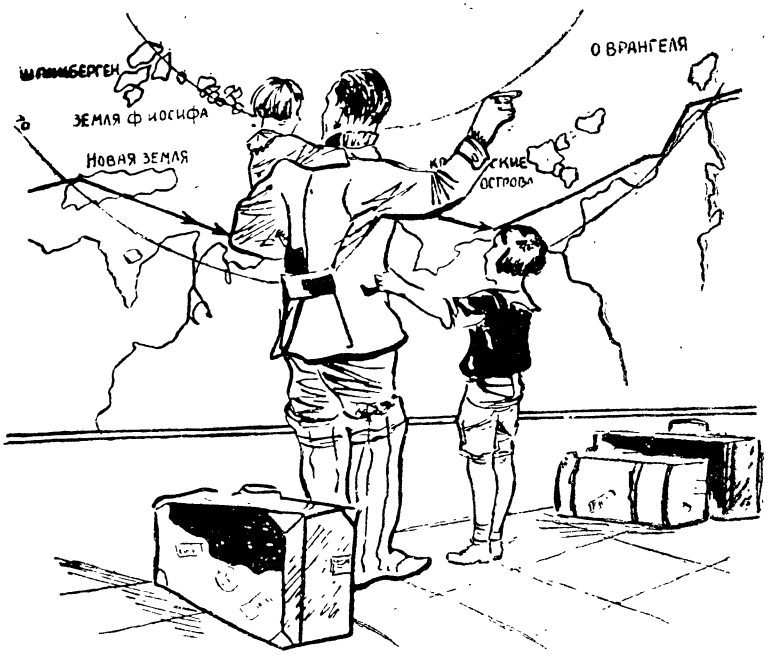
КАРГОСИЗДАТ — 1939 — ПЕТРОЗАВОДСК

ЛЕВ КАССИЛЬ

ВИЛУ ЙИÄПАЛА

Переводан луади М. СВЕТЛОВ

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
1939 в. ПЕТРОЗАВОДСКА



Тäмäн книйган миэ подарин брихаччуйзел, кудама иче сочини стихат „Челюскинцат-армахайзет". Хäнен стихат миэ сиёйтан рассказах.

Конза туатто варустих лäхтемäх, Ига одва-одва täўвўттели пиäл Ледовитойх океанах сах картал, а Люда и käел эй войнут täўвўттиä... Хäн сай täўвўттиä вай Мустах мерех сах, но Мустуа мердä эй оллут картал. Тämä оли вилулойн мерилöйн карта. Се риппуй алахана сейнäл, юури уксен луона, и туатто энне матках лäхтендиä сейзаттуй картан эдех. Туатто отти Людан

ўскäх. Хäн кандой тўттäрен картан луо и рубей веделемäх сормел мерилöй и океаной мўöте.

— Вот куй мўö лäхтеммä аямах, — саной туатто. И сорми хäнен пройялди Ленинградас пäй Балтийскойн мерен каути, виэрахис муалойс сийричи, Немецкойда и Севернойда мериэ мўöте, Ледовитойда океануа мўöте и полярнолой мерилöй мўöте, юури муа шаран йиäхистä пиäлаккуа васте, севернолойс муалойс ўмбäри Великойх или Тихойх океанах.

— Вот ненга мўö лäхтеммä, — саной туатто и нёппай Людуа.

Сийд хäн äйял себäй Игуа и отти чемоданан. Людал лиэни жуали тўöндиä туаттуодах. Хäнел рупистуй ненä и хуулет ройттихес вот ненга: ⌒

Хäнел химойтти чуть вäхäйзел иткиэ.

— Качоккуа, лапсет, — саной туатто, — чур, тиä миутта äльгиä сууренделгуатоксех и муамуо äльгиä огорчайгуа. Миэ тервäх кай радиуо мўöте тийюстан. А если лиэннеттä молочат, миэ тейл гостинчуа туон.

Людал ё эй химойтаннут иткиэ. Хуулет нўгöй хäнел лиэттих вот ненга: ⌣

— Тат, — саной хäн, — ведь сиэ ройях йиät и йиät айвин... тат, тийят, туо миул пиэни палайне севернойда полюссуа, вот ненгойне йиäхўт.

— Ну, юури полюсал мӱӧ эммӓ родейе... мӱӧ бокачи аӓмма. Но полярнойн йиӓхӱӧн миэ сиул непременно туон.

— И чтобы валгиэн кондиэн яллен ке олис, — лизӓй Ига.

— Кондиэн яллен ке, — кохенди Люда.

И туатто лӓхти. Хӓн оли знаменитойна

путешественниккана. Хän аели кай севернойт мерет и муат. Хän аели ледоколойл, ленделн дирижаблёйл, эли питкäт талвет йиäдӯнӯйзил суарилойл. Но хän сиэ ни конза эй игäвӧйннӯхес. Хän оли дружно кайкен миран ке, сентäх что хän оли ӱлен хӱвä радиста и пагизи радиуо мӱӧте почти кайккиэн муалойн ке.

Тäл кердуа туатто аёй йиäхизех-походах суурел пароходал „Челюскин". Пароходуа веди парас северной капитана — Воронин. А командуйччи кайкел походал Великойн Севернойн морскойн дороган главной начальникка — учёной профессора Шмидт. Ига и Люда хӱвин тийеттих профессора Шмидтуа. Хänел оли суури парда и смелойт сильмäт.

И вот корабли „Челюскин" уйди и уйди айвин лойтоммакси и лойтоммакси, мерес да мерех. И газиэтойс номерас номерах печатойдих Иган и Людан туатон телеграммой. Конза Ига хуондексил läхти школах, хän ёга кердуа кӯзели муамоллех: „Кус он туатто"? „Валгиэл мерел", вастайли муамо и луги иänех газиэттуа. А эрäхил керройл туатто тӱӧнди радиуо мӱӧте тервехӱттä Игал и Людал.

„Уйямма отлично, — передавайччи хän лойттойзес пароходас пäй, — настроения он превосходной. Куй опастуу Ига? Тänäпäй

табаймма йиäл тюленян. Эглäй пуутуймма бурях-штормах. Кäвӳ-го детскойх садух Люда? А энне эглäйстä Карскойда мердä мӳöте аяес ӳхтел мейян пассажиркал родих тӳттöйне. Хäндä нимитеттих Каринакси, хäн тейл тӳöндäӳ тервехӳттä. Хäндä пестäх туазайзес, но вези пуаксух прискуу сентäх что мейдä äйял хäйлӳттäӳ. Куунелкуа муамуодас и äльгиä игäвöйккиäтöксех. „Челюскинан“ борта. Туатто. Точка“.

Мäни äйя айгуа. Парохода маткай ё юури Великойн океанан läхил. Но дорогуа океанах салваттих суурет, югиэт йиät. Туули аёй туккунайзет йиäхизет мäет, йиäхизет пеллот. Йиät личчавуттих пароходах и азететтих се. „Челюскин“ рубей луадимах ичеллех дорогуа. Корабля кайкес вäес руадой винтал и лöй веттä. Корабли нюокки раудайзел ненäл хойккуа йиädä. Се тунгийхес, ми вай оли вäгиэ... Но яриэт йиät луях пиэттих сидä. Туули аёй йиäлöй ӳхтес кохтас тойзех, а йиät вееттих иччех ке кораблиэ. Йиät личаттих пароходуа айвин кийнгиэмбäх и кийнгиэмбäх. Коргиэт йиäхизет мäет эйстӳттих айвин läхеммäкси и läхеммäкси. Йиät läджöтеттих кораблиэ, тунгиэттихес сен пиäл, ноустих, юхметтих и краджистих раудуа васте.

Керран хуондексел муамо отти газиэтан

и вдруг керрас лиэни хän строгой и валгиэ, куй северной полюса.

— Кус он туатто? — кӳзӳй Ига, кудай васта вай суорий лäхтемäх школах,

— Йиäпалал полярнойн мерен кескел, — саной муамо. И Ига куули, куй ми-лиэ-не — тук! — туйкахти газиэттуа васте. Тäмä пакуй бумуагал югиэ маман кӳӳнäл.

— Парохода погибни, — саной муамо,

— йиат лäджӧтеттих парохода, „Челюскин“ уппой.

— А куй ба тата? — кӳзӳй Люда, хäн васта вай хаваччуй и куули страшнойн новостин.

— Кай рахвас эхтиттих лäхтиэ йиäпалал. Вай ӳкси уппой, а лопут оллах йиäпалал.

— А куй ба хӳӧ сиэ руветах олемах?

И Ига качахтих картах. И муамо. И Люда. Кайкин качоттих картах... Голубойл круаскал оли сиэ рисуйду вилу Полярной мери.

— Куй ба хӳӧ сиэ ройях?..

Но радиста, туатто, эй пӧлläстӳннӳт. Хäн истуй пиэнес походнойс палаткас, куй ни-мидä олис ни оллут эй. Хäн пайнели сормил оман аппаратан аваймех, и кайкел муаилмал куулуй хäнен: ти-ти-ти, тр-тр-ти, тр-тр-тр... И кай муаилма куундели, куй Иган и Людан туатто пагизи радиуо мӳӧте:

„Тойста пäйвиä челюскинцат элетäх йиäл. Ӳӧл тайвас пухтастуй пильвилӧйс, и мӳӧ тиäхтилӧй мӳӧте лӧӳвиммä оман оленда кохтан картал. Конза „Челюскин“ рубей уппуомах, мӳӧ лейккаймма канатат. Канатойл олдих сивотту пучит, груузу и лауват. Кай тämä уйди веен пиäл. Мӳӧ табайлемма веес пäй йиäл паррет и луаимма коин вийелкӳммен ел хенгел, — кахтен пäччизен ке. Луаимма кухнян. Луаимма виэ ӳхтен коин. Ран-

дах сах он лойтос. Ӳмбӓри оллах йиӓхизет мӓет. Но кайкин оллах тервехет, кайкин пиэтӓх иччиэ молоччойна. Вӓгиэ мейл тӓӳдӳӳ"...

И тервӓх туатто иче куули радиуо мӳӧте и передайччи профессорал Шмидтал и тойзил омил товарищойл, что кай советс-

кой муа ноузи хейл абух. Лäхтиэттих абух пароходат и ледоколат. Леннеттих самолётат и дирижаблит. Аеттих койриэн нартат и аэросанит.

И кай рахвас СССР:с, и пиэни Люда и иче товарища Сталин жадно куунелдих, лугиэттих, вуотеттих, мидä передайччоу радиста йиäпалас пäй.

„Кай он хӱвин. Тулен июлял, — уверенно сообщи кодих хилляйне, лойттойне, но весселä радистан иäни, — тр-тр-ти, ти-тр, ти-ти-ти... Тулен июлял".

Сада хенгиэ элеттих Полярнойн мерен йиäпалал. Йиäпалал казвой пиккарайне линнайне. Сидä нимитеттих „Лагерь Шмидта". Йиäхизиэн мäгилӧйн пиäл, валгиэн йиäхизен пустынян пиäл ноузи суури рускиэ флага. Лäхейзет йиät руджизеннан ке наступайдих лагерин пиäл. Йиäпала раджизи и мурейли. Ӱӧл, конза челюскинцат муаттих, хейян коди халгей кахтех палах. Иччех луаиттулойн постелилойн вäлих, вдруг йиäвиӱдӱй муста халлелмус. Части коис ихмизиэн ке лäхти уйдамах северах пäй, а тойне — югах пäй. Но челюскинцат эй растеряйдухес и каннеттих кай омат элот суурел йиäпалал.

Нӱгӧй ёга хуондеста Ига энзимäйзекси диэлокси луги газиэттуа. Энне хäн сен иэл,

куй школах лäхтиэ, юокси иккунан луо и каччой градусниэкках.

— Куузитойста градуссуа паккайста! — киргуй хäн. — Миэ тäнäпäй каткал лäхтен. Йиä он хӯвä.

А нӯгӧй хäн каччой газиэттах и абиэсти пагизи:

— Неллäкӯммендä градуссуа паккайста... Йиäпала уувессах халгей...

Муамо лайхтуй, хäн эй муаннут ӯӧл и айвин беспокойччихес. Хäн каччой картал и хенгäстелих. Ига тоже кäвели игäвиссäх. И даже Люда рубей капризничаймах. Вот туатто, весселä радиста, эй туужинут йиäпалал. Хäн тӯӧндели радиуо мӯӧте спокойнолой и куммаккахиэ телеграммой:

„Куй Иган школьнойт успехат? Ёга пäйвиä-го чийстиу хамбахиэ Люда? Миэ тиä чийстин ёга пäйвиä. Эглäй тапоймма валгиэн кондиэн. Тервехӯттä тейл хänес пäй".

Муамо вастай:

— Сӯӧгиä кондиэда тервехӯӧкси. Ига он премируйду ударникка. Опастуу на „весьма".

„Луях нёппуан каллиста ударниккуа,— тули ваставус йиäпалас пäй,— поздравляйчен Людочкуа ройнда пäйвäн ке. Оста хänел подарка. А полярнойн йиäхӯӧн миэ хänел иче туон".

Ӳхтел кердуа Люда сууренделих и эй куунеллут. Хӓн ни куй эй тахтонут панна лӓммиӓ пайккуа. „Се миул чӧкиттӓӳ и кубайттау“, пагизи хӓн. Муамо саной: „Вот миэ туатоллес жуалуйчеммос“. Люда эй усконут: ӳлен ё лойттона оли туатто. Но эрӓхиэн чуасулойн мӓндӳӧ лойттойзес йиӓпалас пӓй, Полярнойс мерес пӓй, тули телеграмма: „Полярной мери. Шмидтан лагери.

Ай, ай, эй-го оле хуйгиэ? Эт кууднеле муамуодас. Пане териämби пайкка...".

Муга кай муаилма тийюсти, что Люда сууренделих пайкан täх. Люда пани пайкан, и хänел озуттих, что се ё энämби эй чӧкитä.

Сийд тули энзимäйне ихастус пäйвä. Нуори лендäя Ляпидевский ленди самолётал пиэнех йиäхизех Шмидтан лагерих. Челюскинцат ё аммуй руаттих пäйвät и ӯӧт. Хӯӧ валлиттих кохта йиäл и валмистеттих площадка-аэродрома. Тирпаматтомасти вуотеттих хӯӧ самолёттуа.

Тайвас täӯдӯй шумул ковал.
Руттох кайкин аэродромал!
Лендäӯ куй стрела самолётта.
Ласкех йиäхӯӧл ихан тотта.

Лётчикка истутти омах самолёттах найзет-челюскинцат и кaкси ласта-челюскинцуа: Аллочкан и пиэнен Каринан, кудай родийхес мерел и виэ ни-конза эй оллут муал. Впрочем, хänел муада эй микси пидänӯт. Ӯксикай хän виэ эй малтанут кäвеллä. Но рохкиэ лендäя Ляпидевский той хänен тойзиэн ке муал, чтобы Кариночка опастус кäвелемäх луюа советскойда муада мӯӧте.

Тänäпäй лапсет дворал сочиниттих и паятеттих тämän мойзиэ стихой:

Эх, сиэ, йиäхӯт — вилуйне,
äлä маткуа океанах,

ӓлӓ маткуа океанах.
Ӱксикаӣ и океанал
войби лендиӓ аэропланал.

И синӓ же пӓйвӓнӓ дворал заводих суури, хӱвӓ киза — челюскинцойн спасайчендах. Тӓмӓн кизан выдумайдих Ига и хӓнен товарища Петя-Петух. Хӓн оли настоящойн лендаян пойгана. Хӓн оли главнойна брихаччуйзена дворал.

Суурел луми и йиӓ тукун пиӓл кескел дворуа луаиттих ластуйзис и саваккойзис Шмидтан лагери.

Энзимӓй спасайдих ӱлен слаболой. Ненга руаттих кайкен айгуа челюскинцат.

— Найзиэ лапсиэн ке спасайях энзимӓй, — саной яриэл, капитанскойл иӓнел Ига. Хӓн оли керрас и радистана и профессора Шмидтана. — Лапсет и муамот, войтта спасайяксех, — повтори хӓн, и Люда куклан ке ӱхтес кахтен подруган ке сейзатуттих очередих Петухан селлӓн туакси, хӓн оли лётчикка. Хӓн аели ӱхтел конькал. Петух руписти хуулет, вихайзести бууристуй, фыркни и виухкай кӓзил.

— Миэ тейдӓ сейчас виэн куйвах кохтах — Ванкаремах сах, — саной Петух.

— Куйва кохта оли пордахайзил. И эрӓхиэн минутойн мӓндӱӧ Петух хилляккайзех хейттӱй синне омиэн пассажиройн ке.

Но тускевуннут дворникка Харитон ту-

ли, виухкай метлал и рубей тухиземах, куй туху.

— Миэ тейдä!— киргуй хäн.— Сейчас же мäнгиä иäре тукус! Мибо кизой тämä он? Лунда вай левиттелеттä.

Харитонал оли суури парда, но профес-

сорах Шмидтах хän ни ӳхтел капляйзел эй походиннут... Лапсет обиженнойт лäхтиэттих иäрес лумизес тукус пäй. Но сил айгуа киäндӳй руавос пäй сусиэда Федор Егорыч. Хän эли ӳхтес квартиэрас Иган и Людан ке. Федор Егорычуа кай лапсет ӳлен äйял сувайдих. Хӳӧ лугиэттих хäндä суурекси мастеракси полярнолой диэлолой мӳӧте, сентäх что хän сувайччи кезäл вилуйста пильвексӳӧс, ёй йиäхистä вуассуа и гостити лапсиэ мороженнойл. Федор Егорыч ступпи лапсиэн пуолех.

— Мидä сиэ хейл кизуа рикот? Лунда сиул он жуали?

— Эй оле порядкуа! — киргуй Харитон.

Федор Егорыч мäни лапсиэн луо и хилляккайзех саной хейл:

— Эй ни-мидä, лапсет, хän мейл он куй бурана: лендäӳ, тухуоу, шумиу, а сийд алевуу... муата. А миэ, лапсет, рубиэн сиäл управляйччемах. Рубиэн тейл саномах, конза войби кизата, конза эй суа. Миун иккунас пäй нägӳӳ, конза хän тулоу.

И сийд пäйвäс лäхти муга: Федор Егорыч тулеттели пордахил и саной:

— Видимости он паха, тулоу пурга и кай тухуоу: лендиä эй суа.

И лапсет ё тиэттих, что тулоу тускевуннут Харитон, пидäӳ паета.

Но пуаксумбах Федор Егорыч саной, искиен сильмäл:

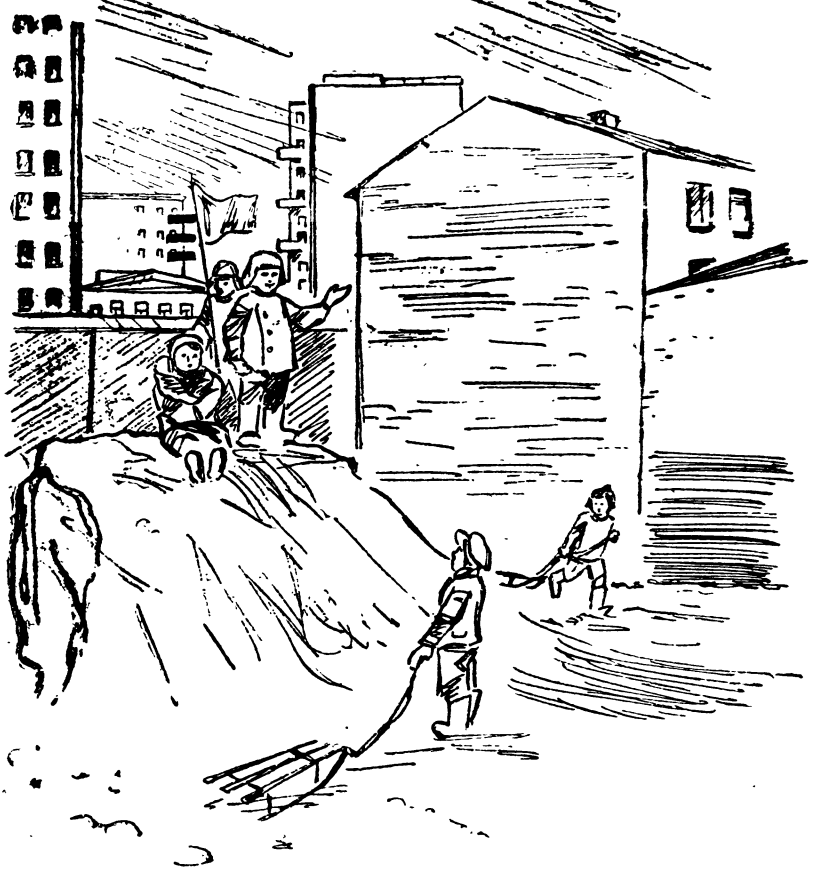
— Горизонтал он каёксине: войби лендиä. И силлой лапсет кизаттих. Дворникка Харитон чаккайлих и ӳхтен хӳвäн пäйвäн айгах веди кайкен лумен кески пихас.

Но яй мäгӳйне мейян
пихан лойттойзех чуппух,
мäгӳт йиäхине, мäргä...
Керäвӳттих кизал лапсуйзет,
Киррутгих „ура“ пиккарайзет,
Заводиттих киза, сарайн луона.
Кого пäйвäн и эглäй
киза маткай.
Но хуондексел тänäпäй
се кескустуй:
Йиäхӳт лиэни ванха,
йиäхӳӧл сулуа он айга.
Мäгӳйне мейян кай халгей,
агьяс пäй се лохкей.

Лухтат руветтих валумах кайкких пуолих пäй. И уувессах эй кусоллут кизата лапсил, но Федор Егорыч успокаивайччи хейдä.

— Эй ни-мидä, — саной хän, — куни миэ заведуйчен тейян сиäл, варата эй оле мидä. Миэ эн оле волшебниэкка миттӳйне-тахто, но, вот нäеттä, хуоменекси кай тейл уувессах кӳльмäӳ.

И действительно, хуондексел кай лухтат кӳльметтих, и эрäхäкси хуондексекси



и пäйвäн мäндӳӧ йиäпала энäмби почти эй суланут.

Оли ё лäммин, луми кайккиэл ё аммуй сули. Кевäт лäммитти тротуарат, асфальта куйви, и Петух спасайччи нӳгӧй челюскинцой каксираттахизел ичевиэриял — лаудайзел. Хäн сейзой лаудайзел ӳхтел яллал и пидийхес руляс. Хäн поткастелих тойзел яллал и аели пихуа мӳӧте.

А суури лухта сарайн тагуа айнос кӳльми ёга хуондеста. И йиä мäги сули ӳлен хиллях... Ни кен эй эллендäннӳт, мис он диэло.

Харитон даже кучуй милиционеран. Милиционера тули и саной, что ни миттӳйстä происшествиюа сийд эй оле, йиä он нормальной, но паремби се ведиä иäре...

Харитон ломал халгой йиäн пиэникси палайзикси. Но хуондексил йиä уувессах кӳльми ӳхтех, и уувессах лиэни мäги. Харитон совсем растеряйччих, а сийд вийппай кäел: „Ни мидä эт луаи"! и пани вилустумах игäйзех йиäх бутылкан вуасан ке.

А лапсет яткеттих кизата ёга пäйвиä челюскинцойх, и муамо ёга пäйвиä пӧлläстӳннӳйзил сильмил иских газиэттах. Ига и Люда игäвӧйдихес туаттуодах. Но спасайя челюскинцой оли ӳлен трудно. Уйделият йиät муреннеттих лагериэ. Паккайзет и тухут сражайдихес самолётойн ке. Моторат тӳпехтӳттих, куй ихмизет, страшнойс паккайзес. Ихмизет кохмистуттих. Но нämä олдих советскойт ихмизет, ӳлен упрямойт и рохкиэт ихмизет. Хӳӧ решиттих спассиэ челюскинцой хоть мидä и родикках. Лётчикат риухтоттихес воздухах туулел и вилулойл вастах. Кай муаилма качой северах. Йиät пайнуттих лагерих. Йиät муреннелдих кодилой. Äйял заболейччи профессора

Шмидт. Хän ни кел эй санонут омах войматтомуох нäх. Хän эй тахтонут сдайяксех. Но радиста сообщи сих нäх кайкел муаилмал.

И вот, яльгимäй, советскойт лётчикат леннеттих паккайзес и тухус лäби и весселä радиста шуутти кайкел муаилмал, что авиаудуй воздушной пассажирской сообщения Шмидтан лагерин и Ванкареман вäлил. Рохкиэт лётчикат ятеттих кова муа и хейтӳттих лийккуял йиäпалал. Йиäпала валмис оли вот-вот мурета, и халлета. Йиäпала уйди самолётан суксиэн ал. Пиди кандуа пойкки йиäхизис ваголойс югиэ аппаратта. И лётчикат каннеттих — и уувессах ноустих воздухах, веделлен челюскинцой луял, куйвал муал.

Весселä радиста одва эхтий передавайя радиуо мӳöте: „Спаситту каксикӳммендä кaкси ихмистä"... Сийд колммекӳмендä кузи. Сийд вийзикӳммендä сейччеме. Войматтомуа профессоруа Шмидтуа чуть эй вägехес виэдӳ: хän тахтой лендиä кайкис яльгимäйзенä. Но яльгимäйзикси йиäдих йиäпалал куузи ихмистä. И, конечно, весселä радиста яй лоппух сах.

Оли ё мӳöхä и пимиэ. Лётчикат ускаллеттих лендиä тулиэл хуондексел и оттуа кайккиэ. Лётчикат леннеттих муал. Куузи хенгиэ и кахексан койруа йиäдих тӳхьеннӳöх лагерих. Тули ӳö, и Полярнойн мерен

пиäл ноузи Полярной тäхти. Се ноузи и Москован пиäл, и рахвас Московас, каччоен Полярнойх тäхтех, дуумайдих куудех храбрецах нäх, истуих йиäпалал...

Ига кодван эй войнут уйнота тäнä ӳӧнä: хäн дуумайччи, куй страшно он олла ӳӧл йиäпалал... Йиäпалан ал кӳльмäӳ муста мерен сӳвевӳс, ӳмбäри лийкутах вихайзет терäвäт йиät.

Ига вируй авойн сильмин. Хäнел рубей озуттаудумах, что комнаттуа мӳӧте тоже лийкутах йиät. Но тämä лагиэ мӳӧте лийкуй аяян автомобилян тули.

Тойзена пäйвäнä муамо хуондексес лäхти кунне-лиэне тийюстамах туаттох нäх. Ига тули школас пäй и лäхти Людан ке элостамах дворал олиял йиäпалал. Тули Петя-Петух, тулдих тойзет лапсет. Но кизуа минтäх-лиэне эй родинут. Опителдих охоттиэксех валгиэх кондиэх, но тули муамо Петухан и саной, что эй анна панна плюшевойда кондиэда лигахизел йиäл. Таваттих койрайне Штурма и тахтоттих валлястуа хäндä регӳӧх. Но Штурма обидийхес.

— Миэ эн оле поляр-р-р-ной, миэ олен двор-р-р-ровой! — äризи хäн и пури Петухуа сормес. Но вдруг аваудуй иккуна муамон комнатас. Муамо озуттийхес и весселäсти и звонко киргай:

— Лапсет, войтта кизата лоппух сах. Йиäпала он тӳхья, лапсет. Яльгимäйзет ихмизет леннеттих иäре сиэ пäй. И суамойна яльгимäйзенä, тийяттä-го, кен оли? Капитана Воронин и мейян туатто — весселä радиста. Вот миттӳйзет ихмизет элетäх мейян муас. Вот миттӳйзинä пидäӳ олла, лапсет. Куунелгуа туатон яльгимäйстä телеграммуа:

„Яльгимäйзинä ятäммä йиäпалан. Шмидтан лагериэ энäмби эй оле. Палой яльгимäйне костер. Тӳхьял йиäпалал яй вай вышкал советской рускиэ флага".

— Мама, а койрат йиäдих синне?

— Эй, и хейдä отеттих.

— Ой, вот ура!

И сийд Петя-Петух паятти паёйзен:

Челюскинцат — армахайзет,
куй варайн миэ кевäттä,
куй варайн миэ кевäттä;
Судре варайн кевäттä:
Челюскинцат — армахайзет,
ӳксикай тӳӧ пиäстетӳт,
йиäл пäй иäрес отетут.

Хуондексекси йиäпала дворал сули, и лухтат эй кӳльметтӳ.

Июлял, куй ускалди, весселä радиста тули Московах. Хäн тули кайккиэн челюскинцойн и лётчикойн — Советскойн Союзан геройлойн ке. Кай Москова вастаттих геройлой. Радиста той стёклахизес банкас поляр-

нойн йиäпалайзен. Тämä оли пала йиäдä, кудамал челюскинцат истуттих кäкси пуолен ке кууда. Йиäх кӱльми суури кӱнзи — тапетун валгиэн кондиэн луапан яльги. Туатто ӱлен берегойччи йиäхӱттä. Радиста той сидä самолётал, койрил, пароходал, поездал. Кайккиэл хäн пиди банкуа йиäс, чтобы подарка эй сулайс. И хäн той йиäхӱӧн туккунайзена Московах сах особойс вагонас-холодильникас.

Озакас, весселä, тули туатто вокзуалас пäй кодих. Люда и Ига вингуттих и хӱпиттих хänес ӱмбäри. Молеммил хёйл ӱлен химойтти тиэдиä, той-го туатто ускаллетун йиäпалан, но хӱӧ виэжливо эй кӱзелдӯ, хӱӧ терпеливо вуотеттих. Вдруг туатто тартуй пиäх.

— Вуотаккуа, товарищат, — саной хäн, — а банка кус?

Банка сейзой латтиэл, чемоданан риннал. Радиста совсем унохти сих нäх. Палава июльской пäйвäйне лäммитти банкан, и сиэ юури похьяс лигахизес ведӱӧс уйдели суури муста кӱнзи.

— Вот сиул и палайне севернойда полюссуа! Сули... — бурбетти туатто. — Эх, куй бо тämäн миэ!...

— Ну, ни мидä, — весселäсти саной Ига. — Кӱнзи всё-таки эй суланут.

Люда бууристуй и чуть эй иткенӱт.

— Ӳкси минуттайне! — куулуй сусиэдан Федор Егорычан иани. — Аннаккуа вай миул банка... Миэ сейчас...

И хăн, темматтуо банкан, юокси омах комнаттах. Хăн сил же кердуа киандӳй и пани столал хиэстӳнӳӧн банкан. Кайкин охкахтеттих: банкас вируй полярной йиапала, йиапалах кӳльманӳт кондиэн кӳнзи.

— Куулгуа, — саной радиста, — чуудолой муал эй олеттеле, но куй-бо тӳӧ тăмăн луайтта?

— Ӳлен просто, — вастай Федор Егорыч. — Миэ олен вилулойн диэлолойн муастери. Миэ руан холодильнойл заводал. Сиэ луаитах искусственнойда куйвуа йиадă. Сийнă он колмекӳммендă градуссуа паккайста. Мойста йиадă войби кандуа корманис. Се сулаӳ, но эй типу, а мууттуу керрас воздухакси. Если лӳккиаммă палайзен йиадă ведех, вези сейчас же кӳльмăӳ. Тăмă ведь миэ кӳльмайтин лухтиэ пихал.

И сих кайкин кăммениэ лошкутеттих. Сийд туатто качахтих вдруг Игах.

— Ну-ка, Ига, сейзату картан луо, — саной хăн.

Ига табай нӳгӧй пиал суамойх северноййх полюссах сах.

Перевірено 1948 р.

Ответств. редактор Смирнова М.
Корректор Володина А.
Технич. редактор К. Кивеля.

Уполн. Главлита Карельской АССР № 1773
Печ. л. 1 5/8, авт. л. 5/8
Формат б. 60×92 1/16.
Сдано в набор 11/VIII-1939 г.
Каргосиздат № 217.
Заказ 1928. Тираж 3600
Подписано к печати 22/IX-1939 г.

Гос. тип. им. Анохина, Петрозаводск, Пушкинская, 7

Хинда 50 коп.
10-00

ЛЕВ КАССИЛЬ: ЛЬДИНА ХОЛОДИНА

(на карельском языке)

КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕТРОЗАВОДСК 1989 г.